

«Об ответственности родителей за жизнь и здоровье детей»

Самое ценное, что у нас есть – жизнь. Жизнь и здоровье детей – это особая ценность, и никто не имеет право посягать на неё.

Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию (ч.1 ст. 65 СК РФ).

Однако, в современном обществе, к сожалению, возникают ситуации, когда родители отказываются от лечения ребенка, не понимая всю серьёзность заболевания, заблуждаясь относительно его природы. В этом случае ребенок беззащитен от родительского произвола.

Примером современного нигилизма является ВИЧ-диссидентство (движение в обществе, распространенное среди ВИЧ-положительных людей, которое отрицает существование вируса иммунодефицита человека). Убежденные этой идеей, ВИЧ-диссиденты отказываются лечить от ВИЧ не только себя, но и своих детей.

Принятие решения о лечении ребенка является правом родителя. Согласно ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон) необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя. Это правило касается оказания любых видов медицинской помощи».

Исключения предусмотрены в отношении ребенка, больного наркоманией (тогда согласие родителя требуется до достижения ребенком 16 лет). Также исключением являются случаи необходимости наркологической помощи или медицинского освидетельствования в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения – здесь согласие родителя имеет значение до достижения ребенком 18 лет.

Тем самым родители фактически распоряжаются жизнью и здоровьем своего ребенка. С одной стороны, такое положение вещей представляется справедливым, если речь идет о родителях, действующих в интересах ребенка и принимающих на себя ответственность за выбор лучшего способа заботы о здоровье ребенка.

С другой стороны, это может привести к трагедии, если родители не заботятся о своем ребенке или не способны адекватно оценить обстоятельства, требующие решения вопроса о необходимости медицинского вмешательства.

Создание препятствий со стороны родителей к получению ребенком соответствующей медицинской помощи является грубым нарушением конституционных прав и свобод ребёнка, а такое поведение родителей свидетельствует о ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей.

Действующее российское законодательство за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей устанавливает следующие виды юридической ответственности:

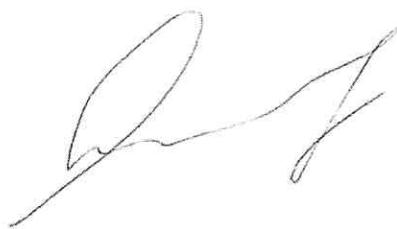
- административную (ст. 5.35 КоАП РФ («Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»);
- гражданско-правовую (ст.1073 – 1075 ГК РФ);
- семейно – правовую (ст. 69,73 («Лишение родительских прав», «Ограничение родительских прав») Семейного кодекса РФ);
- уголовную (статья 156 УК РФ Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»).

Родители должны осознавать всю меру ответственности за свои действия, когда пишут отказ. Если станет хуже или возникнут осложнения, это будет полностью их вина. Родители должны осознавать, что ВИЧ-инфекция — медленно прогрессирующее заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека и в случае отсутствия надлежащего лечения в медицинском стационаре этой болезни. Это может привести к летальному исходу.

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сказано, что в том случае, если медицинская помощь нужна для спасения жизни ребенка, а согласие родителя на медицинское вмешательство отсутствует, медицинская организация может обратиться в суд.

Рассматривая самолечение, как поведение родителей, приносящее вред здоровью ребенка, оно может явиться основанием для лишения родительских прав или ограничения в родительских правах, наряду с другими аналогичными по своим последствиям формами поведения родителей, уклоняющихся от исполнения родительских обязанностей или злоупотребляющих родительскими правами.

Заместитель прокурора
Иркутского района
советник юстиции

И.М. Кончилова